

Документ №1

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института. При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д.Анчабадзе, Н.А.Лопуленко, С.В.Чешко

С.А.Арутюнов, Ю.Д.Анчабадзе

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Национальная ситуация на Северном Кавказе характеризуется в настоящее время повышенной конфликтностью. Однако степень и формы ее проявления различны у разных народов и в разных автономиях.

Особенности национальной ситуации на Северном Кавказе во многом определяются фактом многонациональности региона. На сравнительно небольшой территории в 250 тыс. кв. км здесь контактируют несколько десятков народов и этнических групп, живущих, как правило, в близком соседстве, часто чересполосно. Несмотря на многие черты сходства их этнокультурного облика, основные элементы национальной культуры северокавказских народов – языки, культурно-бытовые традиции, поведенческие нормы, особенности этнической психологии и др. обнаруживают значительную вариативность. В условиях возросшего этнического самосознания местных народов индивидуальные черты национальной культуры всячески поддерживаются и культивируются.

Современное национально-административное устройство Северного Кавказа (четыре АССР – Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская, Дагестанская и две АО – Карачаево-Черкесская, Адыгейская) не охватывает всего этнического многообразия региона, вследствие чего многие коренные народы Северного Кавказа лишены каких-либо норм национально-государственного самоопределения. С другой стороны, имеющиеся нормы национальной государственности (и во многом уже не соответствуют уровню экономического и со-

циокультурного развития народов. У многих из них вопросы преобразования своих государственных статусов стали важнейшими национально-политическими требованиями.

Национальные движения народов Северного Кавказа в настоящее время приобретают организационные рамки. Создаются структуры типа народных фронтов, главной целью которых является формулирование ближайших и перспективных задач национального развития. Деятельность новых общественных структур пользуется широкой поддержкой местного населения, так что массовые представления в области национальных отношений формируются в основном под определяющим влиянием идеологии народных фронтов. В то же время повсеместно можно в большей или меньшей степени наблюдать, что местное партийное руководство и аппарата неприязненно относятся к этим фронтам и близким к ним организациям, пытаются противодействовать им, не проявляют умения и готовности вступить с ними в конструктивный диалог.

Фон межнациональных отношений на Северном Кавказе отягощает наличие "белых пятен" в освещении исторического прошлого местных народов. Замалчивание отдельных страниц истории региона, освещение их в искаженном свете, политически заданные конъюнктурные схемы в научных сочинениях и пропагандистские клише – все это вызывает резко негативную реакцию, порождает опасные чувства национальной обиды.

Анализ динамики межнациональной напряженности на Северном Кавказе по-

казывает, что очень часто неблагоприятные ситуации возникали, либо не были своевременно погашены, вследствие ошибок и некомпетентности местных властей. Партийное и советское руководство зачастую предпочитает закрывать глаза на имеющиеся сложности в межэтнических отношениях в основном из-за неумения их разрешать, догматических представлений о национализме, непонимания того очевидного факта, что национальные движения уже давно стали важнейшим фактором внутривнутриполитической жизни государства. Отсюда установки на подавление всего национального под предлогом, как бы оно не оказалось националистическим, народной обрядности и обычаев под предлогом того, что в них имеется религиозный (христианский или мусульманский) аспект, отрицательное отношение к законным проявлениям местного патриотизма и национальной гордости, препятствия в освещении славных страниц в древней и средневековой истории каждого народа под предлогом борьбы с идеализацией прошлого.

Особо следует отметить нежелание пересмотра оценок русско-кавказских отношений периода Кавказской войны, ее событий и персонажей. Героев и победы русских войск было издавна принято прославлять в официальной пропаганде, увековечивать их в бронзе и камне, названиях улиц и поселений. Здесь идеализация прошлого, т.н. "добровольного присоединения" к России, безудержна. Между тем, как правило, исторической памятью местного населения эти события воспринимаются как поражения, а царские деятели того периода как угнетатели, ответственные за гибель и изгнание многих тысяч

предков. Продолжение линии на их возвеличивание ведет только к нарастанию антирусских настроений.

Этническая конфликтность тем выше, чем острее чувство социальной несправедливости и экономической ущемленности. Коррупция, конкуренция за выгодные должности и рабочие места, перепроизводство специалистов при необеспеченности их рабочими местами, плохие условия работы на селе, дефицит товаров ширпотреба, плохое качество продукции местной и пищевой промышленности и т.д. и т.п. – все это реальная основа для этнической конфликтности.

В целом по регионам северного Кавказа национальная ситуация представляется следующим образом.

В многонациональном Краснодарском крае она пока еще не носит резко конфликтного характера, однако практически у всех этнических групп имеются неудовлетворенные потребности, которые потенциально могут дать вспышку конфронтации.

В частности, среди адыгского населения края (адыгейцы – 116 тыс. чел.) растет чувство неудовлетворенности нынешним статусом их государственности. Преобладающим требованием становится преобразование Адыгейской АЦ в АССР. Кроме того, весьма болезненным стал вопрос несовпадения границ Адыгейской АО с территориальным расселением адыгейцев. В ряде случаев преобладающим этническим элементом автономной области являются неадыгейцы, в то же время районы, где проживает адыгейское население, в состав АЦ не входят. Эта ошибка была допущена еще на начальных этапах национально государственного строитель-

ства в крае, когда районы с шапсугским населением (шапсуги – этнографическая группа адыгейцев, проживает в Лазаревском и Туапсинском р-нах) не была включена в новообразованную Адыгейскую АО. Правда, в 1924 г. был образован Шапсугский национальный р-н, где была создана сеть национальных школ, созданы благоприятные условия для развития национальной культуры. Однако в 1934 г. Шапсугский национальный р-н был упразднен, а в 1945 г. он был даже лишен своего наименования и стал Лазаревским р-ном Краснодарского края.

Адыгейцы-шапсуги ныне чувствуют свою ущемленность, упущения в области развития национальной культуры прямо связывают с отсутствием административных структур, которые смогли бы защитить их интересы. Думается, что вопрос о выделении шапсугских р-нов в особую форму управления (национальный район) давно назрел.

Адыгейское население болезненно воспринимает ухудшение социальных позиций родного языка. Поэтому желательно проведение целенаправленных мер по исправлению создавшегося положения, дальнейшего развития сети национальных школ. Вообще во избежание дальнейшего нарастания недовольства адыгейского народа необходима всемерная поддержка культурных запросов местного коренного населения. В высших и средних учебных заведениях АО и районов расселения адыгейцев необходимо придать приоритетный характер изучению истории и культуры адыгейского народа. Желательно также рассмотреть вопрос о введении в учебные планы Майкопского пединститута изучение студентами турецкого языка. Это по-

желание в последнее время все настойчивее высказывается адыгейской интеллигенцией, что понятно и оправданно, так как это облегчит местному населению общение со своими соотечественниками, проживающими в Турции. Отказы и проволочки в этом деле создают еще одну причину для недовольства. Властям пора выполнить данное ими обещание организовать в столице области г. Майкопе канал национального телевидения, причем он не только должен работать в удобные для зрителей часы на адыгейском языке, но и по содержанию освещать проблемы адыгейской культуры, деятельности национальных обществ, сюжеты фольклора, сведения о земляках за рубежом (в Турции и др.).

Нельзя закрывать глаза на религиозную неудовлетворенность адыгейцев. Необходимо выявить подобного рода потребности населения (они на поверхности) и в кратчайшие сроки дать разрешение на открытие мечетей как на территории АО, так и в местах компактного проживания адыгейцев, в том числе в г. Краснодаре. Это обещается крайисполкомом с 1980-х гг. Отсутствие официально зарегистрированных религиозных учреждений породило сеть "подпольных" мечетей. Их существование, с одной стороны, подчеркивает индифферентность властей к культурным нуждам коренного населения, а с другой, может дать возможность разгуляться запретительному произволу местной администрации, что неминуемо вызовет ухудшение национального самочувствия адыгейцев.

Кроме того, нужно понимать, что тогда как легальный ислам в целом лоялен к советской власти, нелегальный ис-

лам неминуемо ведет к росту настроений фундаментализма и панисламизма. Борьба с нелегальным исламом возможна только с помощью легального, лояльного ислама.

Большого такта требуют вопросы освещения исторического прошлого края. Особенно это касается трактовок исторических событий периода Кавказской войны. В большинстве случаев средствами массовой пропаганды края они преподносятся в духе вульгаризаторского упрощения печально знаменитой антишамилевской кампании 1950-х гг.

Остроту принимают вопросы топонимики» В частности, среди адыгейского населения растет чувство недовольства тем, что ряд населенных пунктов на территории бывшего Шапсугского р-на носят названия, вызывающие у коренного населения отрицательные эмоции. Например, Лазаревское (названо в честь царского адмирала, одного из покорителей Северо-Западного Кавказа; исконное название Псезуапсе), Архипо-Осиповка (названо в честь солдата, взорвавшего себя вместе с горцами) и др. Желательно вернуть населенным пунктам их исконные названия или, по крайней мере, чтобы эти наименования носили нейтральный характер.

Крайне отрицательные последствия имели проведенные в недавнее время юбилейные торжества в честь 150-летия гг. Сочи и Туапсе. Адыгейское население протестовало против подготовки и по существу бойкотировало их. Это было протестом против тенденции умалить роль коренного населения в истории края. На тех же юбилейных торжествах в Сочи и Туапсе об адыгейцах и других коренных народах региона не было сказано ни сло-

ва, хотя оба населенных пункта были основаны на их исконных землях.

Армянское население края (209 тыс. чел.) складывалось одновременно. Оно делится сейчас на субэтнические группы, между которыми наличествуют существенные этнокультурные, в том числе диалектные различия. Однако перед лицом затяжного армяно-азербайджанского конфликта в Закавказье, трудностей, переживаемых их исторической родиной, отмечается рост национального самосознания, тяга к этнорегиональной консолидации.

До 1953 г. на территории компактного расселения армян на части нынешних Туапсинского и Апшеронского р-нов существовал Армянский национальный район, в рамках которого удовлетворялись культурные потребности местного населения, в основном армян-амшенцев (переселенцы конца XIX в. в Россию из Западной Армении, находившейся под властью Турции), (переселенцы конца XIX в. в Россию из Западной Армении, находившейся под властью Турции).

В последнее время фиксируется значительный миграционный приток армян в районы Краснодарского края. Власти явно препятствуют их переселениям, выставляя всевозможные преграды (самый удобный и проверенный способ – отказ в прописке). Между тем армянские переселенцы фактически уже проживают на новых местах, а их "двойственное" положение вызывает у них резко отрицательную реакцию, что очень легко может привести к возникновению этнических предубеждений.

С другой стороны, переселенческую политику нужно проводить с учетом национального состава населенных пунктов,

принимающих мигрантов. Нецелесообразно расселять их в старых казачьих станицах, а также в аулах и поселках, где живет большое количество мусульман. В противном случае это может создать новый очаг межэтнических конфликтов. Необходимо учитывать хозяйственную специфику и бытовой уклад мигрантов и связывать это с хозяйственной и бытовой спецификой районов края, в которые предполагается поселить ново переселенцев.

Следует обеспечить право армянских жителей края на изучение родной истории, культуры и языка. В середине 1920-х гг. армянских школ на данной территории было 50, к началу 1980-х – осталось только 3. Правда, за последнее время открылось еще 15 армянских школ. Эту положительную тенденцию надо поддерживать.

Серьезные ошибки в области национальной политики допущены в последнее время в г. Краснодаре. Здесь до сих пор затягивается регистрация культурно-просветительного землячества армян города, дезавуируются некоторые его активисты. Некоторые руководители края в публичных выступлениях допускают бестактные высказывания в отношении лиц армянской национальности, в частности, под предлогом борьбы с кооператорами. Весьма тревожной была ситуация в городе 19 января и в последующие дни, когда начались стихийные митинги против призыва воинов запаса для службы в Гяндже и Баку, где в тот период резко обострилась обстановка вследствие известных событий. На митингах звучали антиармянские высказывания. Все это свидетельствует о том, что общий фон межнацио-

нальных отношений в крае требует улучшения.

Значительные национальные проблемы стоят перед украинцами (199 тыс. чел.), которые частью являются потомками переселенцев конца XVIII – начала XIX в., образовавших впоследствии Черноморское казачье войско, частью – потомками переселенцев более позднего времени. Существующие данные о численности украинцев необъективны. У многих, особенно представителей старшего поколения, еще жив страх перед репрессиями периода раскулачивания и т.д., поэтому при переписях многие записываются русскими при сохранении украинского самосознания. В то же время нельзя отрицать и влияния ассимиляционных процессов.

Украинское население фактически лишено каких-либо форм национально-культурной жизни. После разгрома в период сталинщины, когда было истреблено множество украинских станиц, уничтожена украинская писательская организация, закрыты все национальные школы, оно так и не восстановило свои культурные учреждения. Тем не менее тяга украинцев края к этническим корням культуры ныне явно прослеживается.

Между тем местный партийно-советский аппарат предпринимает шаги по недопущению украинского культурного возрождения. Например, не признается подлинный юбилей Кубанского казачьего хора (основан еще до революции), имеется тенденция к вытеснению украинского языка из публикующихся и исполняющихся фольклорных произведений, снижается роль Украины и украинского

этнического элемента в истории края. Не регистрируется украинское землячество.

Есть проблемы и у более малочисленных этнических групп, проживающих на территории Краснодарского края – ассирийцев, греков, немцев, курдов, турков-месхетинцев.

В Карачаево-Черкесии, несмотря на многонациональность, межнациональные отношения также не носят резко конфликтного характера. Среди социальных проблем, имеющих национальную окраску, следует назвать кадровый вопрос, когда на те или иные должности назначаются люди по родственным связям или национальной принадлежности.

Не может не вызывать у местного населения недовольства систематическое назначение, особенно на самые ответственные посты, людей извне, ранее не работавших и не живших в области. Например, первые секретари обкома КПСС в течение 30 лет были исключительно русские, которые ранее работали за пределами области, неместные уроженцы.

В автономии существует проблема школьного образования на языках коренных народов. Проводимая политика организации национальных классов, изучения в национальных школах (их в области – 90) родного языка и литературы в качестве отдельных предметов представляется положительной, но недостаточной мерой. Необходимо предпринять усилия для перевода преподавания ряда гуманитарных дисциплин школьного обучения (история, обществоведение и др.) на языки коренных народов.

Решение языковых вопросов, вопросов национально-культурного развития, межнационального общения во многом

зависит от постановки издательского дела, развития радио- и телевизионной информации. Между тем в области имеется только отделение Ставропольского краевого издательства со слабой полиграфической базой, ограниченными фондами бумаги, денежных средств. Коренное население не удовлетворено радиопередачами на национальных языках. Их недостаточно, время выхода в эфир ограничено. Объем и содержание этих передач нуждаются в корректировке. Своего телевизионного центра, который позволил бы широко освещать проблемы быта и культуры народов области, нет.

Особо необходимо подчеркнуть, что область в настоящее время в экономическом отношении, в кадровой политике, в области культурной жизни (лимиты на издания, фонды бумаги, отсутствие самостоятельного издательства, телестудии и т.д.) практически полностью зависит от краевых организаций. Двойная подчиненность КЧАО – краю и центру значительно мешает развитию народов области. После опубликования проекта платформы КПСС "Национальная политика партии в современных условиях", в области среди населения дискутируется вопрос о ее дальнейшем статусе. Утверждается мнение, что непременным условием дальнейшего нормального существования является выход из состава Ставропольского края и переход в непосредственное подчинение органов власти Российской Федерации.

Особо следует сказать о положении карачаевского народа, подвергшегося незаконным репрессиям в годы сталинизма. Отсутствие до последнего времени официального и гласного признания невинности карачаевцев привело к тому, что все

время сохранялась напряженная обстановка недоверия к ним. В областной газете "Ленинское знамя" в 1976-1982 гг. появлялись статьи, подчеркивающие неблагонадежность народа, очерняющие его на основании отдельных отрицательных случаев, порочащие традиционные хозяйственные занятия и требующие отказа от них (например, скотоводство, шерстяной промысел). Несмотря на доказательные выступления в прессе очевидцев (см. газету "Социалистическая индустрия", 13 июля 1989 г., и др.), долгое время в Нижней Теберде на памятнике детям, погибшим от рук немцев, сохранялась порочащая карачаевцев надпись, приписывающая им гибель детей. Памятник этот сегодня стал для карачаевцев как бы символом несправедливости и источником постоянного раздражения.

Эти клеветнические утверждения настраивали все остальное население области против карачаевцев. Нередко распространялись слухи, будоражившие население области, например, о якобы предполагаемом выступлении карачаевцев против русских, черкесов и др. Проявлением недоверия к карачаевцам со стороны официальных лиц является и тот Факт, что в течение 30 лет в Карачаевске не было ни одного секретаря горкома, ни начальника милиции, ни прокурора, ни судьи, ни даже отдельных сотрудников КГБ из карачаевцев. Эти посты часто занимали лица, присланные из края.

В настоящее время болевой точкой для карачаевцев является вопрос о будущем административно-территориальном устройстве. Для населения Карачая бесспорной является необходимость выхода из состава Ставропольского края.

Дальнейшее свое существование карачаевцы мыслят в форме самостоятельной автономной республики, о чем ходатайствовала карачаевская делегация, недавно побывавшая в ЦК КПСС (август 1989 г.). Этот вопрос давно назрел, Восстановление в форме отдельной АССР собственно карачаевской автономии (существовавшей с 1926 г. по 1943 г. и незаконно упраздненной) отвечало бы нынешним реалиям, в частности возросшей численности карачаевского народа, его экономическим и социальным достижениям за 30 лет после возвращения на родную землю, равно как и необходимости создания оптимальных условий для преодоления все еще ощущающихся социально-психологических отголосков депортации.

Что касается статуса остальных районов с черкесским, абазинским, ногайским населением, то может быть изучен вопрос об их преобразовании в самостоятельную АССР, с возможным переименованием ее в Черкесо-Абазинскую или Черкесо-Абазине-Ногайскую.

В то же время проблемы, стоящие перед ногайским народом требуют серьезного внимания¹. В районах расселения ногайцев положение все более обостряется» Для них в настоящее время самой болезненной является проблема национальных кадров и трудоустройства, развитие родного языка и культуры, проблема создания самостоятельной ногайской автономии. Большинство названных проблем, вытекающих из трудностей и ошибок в социально-экономическом развитии ногайцев Се-

¹ В разделе о ногайцах использованы материалы К.П.Калиновской и Г.Е.Маркова.

верного Кавказа, как правило, проецируясь на национальные отношения, во многом осложняют последние. Поэтому решение целого ряда социально-экономических проблем без сомнения благотворно отразится и на межнациональных отношениях в районах проживания ногайцев.

В настоящее время у ногайцев сохраняется традиционное соотношение отраслей хозяйства – преобладание отгонно-пастбищного скотоводства и развитие земледелия как подсобной отрасли хозяйства. Отрицательным явлением последних десятилетий в Ногайской степи является постепенное сокращение пастбищ способствует отдача в аренду значительных территорий корейцам, занимающимся выращиванием лука и арбузов. При этом при обработке земли применяется экстенсивный метод, происходит злоупотребление нитратами, в результате чего большие земельные площади становятся надолго негодными для употребления» Сокращению у ногайцев пастбищных угодий способствуют также постоянные миграции в этот район даргинцев, аварцев, лакцев (все из Дагестана), отары овец отгоняют в эти края также грузины-горцы.

Вообще для ногайских районов характерна в советские годы значительная миграция. Ее первую волну (1960-е годы) составляли в основном выходцы из Дагестана (даргинцы, аварцы), а также чеченцы и ингуши. Переселенцы этого времени воспринимаются местным населением как коренные жители, у ногайцев с ними установились, в основном, хорошие дружеские отношения. Вторую волну составили главным образом даргинцы, по мнению

местного населения "дельцы", приезжающие якобы в эти края "за длинным рублем". Как считают местные жители, эти приезжие составляют слой коррумпированных элементов, дают крупные взятки местной администрации и получают за это выгодные рабочие места (чабанов, заготовителей шерсти, посредников по сдаче мяса и т.п.). Все эти приезжие, в отличие от местных ногайцев, хорошо обеспечены и трудоустроены. Среди ногайцев же много безработных (прежде всего, среди молодежи и женщин). Особенно это относится к лицам с высшим и средним специальным образованием. Во многих местах имеется только сезонная работа, зимой же жители сел остаются без работы. Многие ногайцы, до 1950-х – 1960-х годов работавшие чабанами, теперь вытеснены из традиционного скотоводства живущими здесь даргинцами. В районном центре Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестанской АССР в конце 1989 г. было 925 безработных – в основном молодежь и женщины. Правда, в овощеводстве не хватает рабочих рук, немало свободных мест и в других сферах хозяйства. Однако ногайцы не идут в них работать, поскольку это в основном малооплачиваемый труд, а овощеводство – нетрадиционная для них сфера применения труда, еще совершенно не освоенная ими. Поэтому часть ногайцев предпочитает уехать в другие районы страны – в Подмосковье, Хабаровский край, на Север, в Краснодарский край. Это процесс постоянно усиливается.

Одним из острых вопросов является кадровая политика, которая, как и проблема занятости, стала среди ногайцев национальной проблемой. В Ставрополье, например, где в ряде районов ногайцы

живут компактно, в руководящих органах (городских, колхозов и совхозов) ногайцев почти нет. В администрации основной пропай составляют русские, даргинцы и др. переселенцы. Несколько лучше обстоит дело в Ногайском районе Дагестанской АССР, где на уровне совхозов и колхозов в администрации много ногайцев, что способствует смягчению национальной ситуации в данном районе.

Не менее острой стала проблема родного языка и культуры. До 1957 г. ногайский язык в обязательном порядке преподавался в средней школе до 5 класса. В дальнейшем его преподавание прекратилось, хотя на нем есть учебники, литература, издаются газеты. В 1950-х годах работавшее в г. Кизляре Ногайское педагогическое училище было закрыто. В детских садах и школах, где ногайские дети составляют во многих местах до 75%, весь процесс воспитания происходит на русском языке. В настоящее время ногайский язык введен в форме факультатива на последнем уроке начальной школы. Ногайцы единодушно считают, что с утратой родного языка исчезнет и ногайский народ, поэтому одно из требований ногайской общественности – в первую очередь ввести в школах ногайский язык как обязательный предмет.

С положением родного языка связан и общий уровень ногайской национальной культуры. Крайне плохое положение с культурой досуга и свободного времени (особенно в селе) без сомнения способствует этому. Во многих селах нет клубов или они не благоустроены и пусты. Организация культурной жизни в селе отсутствует. В селах с преобладанием дагестанского населения ногайская молодежь чув-

ствует свою социальную ущемленность, нередко случаи даже препятствий в организации ими художественной самодеятельности. Никак до сих пор не решен вопрос о создании в Дагестане, Ставрополье ногайского театра. Расселение ногайцев в нескольких автономиях и краях самым отрицательным образом сказалось на развитии ногайской культуры и языка, ее развитие минимально финансируется.

К серьезным проблемам следует отнести такие социально-экономические проблемы как отсутствие дорог, техническая отсталость, плохое снабжение водой (большинство районов Ногайской степи требуют в этом плане особого внимания в силу своих природно-климатических условий – засушливость, слабое обеспечение природными водными источниками), нехватка продовольственных и промышленных товаров, проблема жилья, катастрофическое состояние экологии.

В результате постоянных миграций в Ногайскую степь все районы расселения ногайцев стали многонациональными. Здесь живут также русские, разные народы Дагестана, корейцы, после ферганских событий 1989 г. появились беженцы турки-месхетинцы, не имеющие работы, не устроенные, занимающиеся попрошайничеством. В последнее десятилетие заметен рост преступности: участились убийства, кражи, возросло пьянство. В условиях все более усиливающегося межнационального конфликта (особенно между ногайцами и даргинцами) нередко драки даже с применением оружия, имеются факты убийств на национальной почве. Ухудшение межнациональных отношений характерно, в основном, для новых переселенцев – групп даргинцев, русских, корейцев,

последние живут очень состоятельно благодаря развитому у них овощеводству. За сезон, выращивая лук и арбузы, корейцы получают десятки тысяч на человека, что вызывает раздражение у местного ногайского населения»

В этих условиях все более популярной среди ногайцев становится идея ногайской автономии. В ряде мест сформированы инициативные группы. Однако их обращения к местным властям, в прессу не приводят ни к каким результатам. Более того, представители этих групп нередко подвергаются шельмованию, распускаются слухи о них как об "экстремистах", "самозванцах", "нагорно-карабахцах". Газеты, как правило, не публикуют протесты инициативных групп. Все эти факты способствуют только усложнению национальной обстановки. С проблемой ногайской автономии представители ногайской общественности и группа старейшин ногайского народа обращались также в высшие инстанции (Верховный Совет, ЦК КПСС). Недавно созданная организация ногайского народа "Бирлик" ("Единство") также объявила своей конечной целью – образование Ногайской автономии.

Один из самых напряженных межнациональных конфликтов на Северном Кавказе является осетино-ингушский. Помимо исторических корней, во многом он питается событиями сравнительно недавнего прошлого. Как известно, ингуши вместе с чеченцами и рядом других народов региона, были депортированы в 1944 г. по сфабрикованному ложному обвинению. Хотя в 1957 г. ингуши были возвращены на прежние места жительства, однако последствия депортации преодолены еще не до конца.

В национальном сознании ингушей в настоящее время существуют две болевые точки. Первая – это достаточно четко осознаваемые территориальные претензии к Северо-Осетинской АССР.

Дело в том, что в 1957 г. автономия чеченского и ингушского народов была восстановлена в практически прежних территориальных границах. Однако часть земель, переданных в свое время Северной Осетии, осталась в пределах последней, по сей день составляя Пригородный р-н СО АССР.

Притязания на Пригородный р-н идеологически опираются на исторические реминисценции. До выселения 1944 г. это была зона компактного проживания ингушского этноса. Здесь находились многолюдные ингушские селения, многие из которых сыграли значительную роль в этнополитическом развитии ингушского народа.

Воспоминания о былой принадлежности территории Пригородного р-на Ингушетии связаны также с представлениями об историческом функционировании здесь национальных учреждений культуры. Так, в г. Орджоникидзе (б. Владикавказ), который по этническому составу был очень смешанным, включая русских, грузин, армян, осетин и ингушей, так как возник на стыке этнических территорий этих народов, работал Ингушский НИИ краеведения, выходила ингушская пресса. Естественным процессом этнокультурного развития ингушского народа данной территории было явно предопределено стать историческим центром воспроизводства национальной культуры, в том числе ее профессиональных форм.

Однако депортация 1944 г. и последовавшие за ней трагические события нанесли резкий удар по этническому развитию ингушского народа. В частности, следует признать, что в сложившихся обстоятельствах объективные условия для благоприятного развития ингушской культуры отсутствуют. Реальная этническая ситуация такова, что, несмотря на генетическую и этнокультурную близость ингушей к другому вайнахскому этносу – чеченцам, известное противопоставление двух родственных народов существует. Это в немалой степени поддерживается территориальным обособлением, диалектальными различиями. Связи между чеченцами и ингушами, безусловно, существуют, однако этнические процессы у них не носят консолидационного характера, так что "параллельное" развитие обоих народов будет происходить и в обозримом будущем.

Между тем, на сегодняшний день государственный потенциал ЧИ АССР в наибольшей степени обслуживает этнокультурные потребности чеченского народа. Существование в г.Грозном очагов ингушской культуры имеет во многом искусственный характер вследствие удаленности столицы республики от зоны с компактным ингушским населением. Ингушский театр, например, стационарно пребывающий в г.Грозном, фактически не имеет своего национального зрителя. Однако приблизить труппу к районам проживания ингушей пока не пытались. Нынешний уровень социально-экономического развития Ингушетии и соответствующей инфраструктуры, особенности урбанизационных процессов, в частности, отсутствие крупного городского центра, в

котором могли быть сосредоточены учреждения ингушской культуры – не только театр, но и исследовательский институт, вуз, музей и др., имеющие опору в национальном сознании – все эти факторы негативного воздействия на этническое развитие ингушей во многом способствую утверждению чувства национальной неудовлетворенности.

Представления, что с образованием самостоятельной автономии появятся более благоприятные условия для этнокультурного развития ингушского народа, очень распространены сегодня в Ингушетии. И это вторая болевая точка ингушского национального самосознания. главным вопросом, дебатировавшимся на состоявшемся в ноябре 1989 г. втором съезде ингушского народа, был вопрос о восстановлении автономии в границах 1934 г., т.е. до объединения Ингушской и Чеченской АО.

Думается, что единственным решением, могущим удовлетворить объективные требования ингушского народа – это предоставление им самостоятельного административного статуса отдельной АССР. Одновременно нужны целенаправленные капитальные вложения в урбанизационную инфраструктуру г.Назрани, чтобы он в ближайшее же время смог выполнять роль столичного центра. Тем самым можно будет ослабить претензии ингушей на г.Орджоникидзе, что грозит серьезной конфронтацией с осетинами, которые настроены резко негативно по отношению к этой идее.

Еще в один очаг межнациональной напряженности на Северном Кавказе выливается проблема аккинцев – небольшой группы чеченского народа, проживающей

в Новолакском р-не Дагестанской АССР (до депортации 1944 г. это был Ауховский р-н с компактным чеченских населением). После возвращения из мест ссылки аккинцы до сегодняшнего дня подвергаются некоторым социальным ограничениям. Их основное требование заключается в разрешении прописываться и поселиться на тех землях Новолакского района, откуда они были депортированы. Между тем, местные власти препятствуют этому, объясняя тем, что земли за время их отсутствия якобы заняты новопоселенцами, в основном лакцами. Лакцы действительно проживают на бывших аккинских землях, однако стереотипные ответы властей есть

проявление их безразличия, непонимания взрывоопасности ситуации, либо сознательной антиаккинской позиции, так как в Новолакском районе имеется еще немало свободных бывших аккинских земель, которые можно предоставлять желающим переселиться.

У аккинцев есть трудности с культурным развитием. В конце 1988 г. в их среде большое волнение вызвало решение Министерства просвещения Дагестанской АССР изъять курсы чеченской литературы и языка из программы средней школы национально-чеченских школ Новолакского района.